

Виктарион Грейджой прервал его со вздохом. - Возможно, вы и правы, Лорд Грегор. Я не ступал на Пайк больше года, но пока я был там, Бейлон постоянно был на работе. С каждым днем он строил все больше кораблей, ковал все больше оружия и обучал все больше солдат. Нет никаких оснований полагать, что с тех пор он прекратил свою деятельность. Но даже с учетом всего сказанного ... я никогда не подозревал, что он планировал вторжение."

-Вы хотите сказать, что никогда не интересовались его намерениями?- Предположил Оберин Мартелл, явно скептически.

-Я не вправе подвергать сомнению действия моего брата, - твердо возразил Виктарион. - я просто предположил, что он стремится сделать острова сильнее."

-Так оно и было, - возразил Грегор, - и до сих пор остается. Именно то, как он намеревается сделать их сильнее, должно смутить нас."

Большинство остальных все еще пытались ухватить концепцию предстоящего вторжения Железнорожденных, но Дэйси, Смоллджон и Бринден Талли уже начали признавать вероятность ее достоверности.

-А на что надеется Бейлон Грейджой, милорд?- Спросил Бринден Талли.

-Он планирует поднять восстание, подобное восстанию короля Роберта, - пояснил Грегор. - он начнет с того, что сожжет флот в Ланниспорте. Затем он будет продвигаться вдоль западных берегов Севера, по речным землям, западным землям и простору, пожиная и насилуя, как ему заблагорассудится. Он планирует напасть на множество прибрежных укреплений еще до того, как мы сможем начать контратаку."

-Он, должно быть, сошел с ума, если думает, что может бросить вызов Семи Королевствам в одиночку, - рассуждал Аллард Сиворт.

"Мой брат никогда не был самым здравомыслящим человеком, - заявил Виктарион, - в то время как наш отец стремился построить богатые и прочные связи с теми, кто живет на материке Вестероса, Бейлон считает себя выше идеи установления союза с гренландцами."

-А люди говорят, что моя семья слишком гордая, - с жаром пробормотал Геррион Ланнистер. - и кем же он себя возомнил?"

-Он считает себя королем, - заявил Грегор.

Дэйси Мормонт подняла бровь и прокомментировала:"

Грегор кивнул жене и заявил: "Это его истинная цель. Как только Бейлон Грейджой начнет свое восстание, он станет королем Железных островов."

-Откуда вам это известно , милорд?- спросил Осмунд Кеттлбек.

-И не только это, - вмешался Эллард Сиворт. - как вы узнали о намерениях Лорда Бейлона?"

- У меня есть свои ресурсы, - только и сказал Грегор.

Обычно, это был бы достаточный ответ. Увы, на этот раз все было не так.

-Лорд Грегор, со времени окончания восстания Роберта почти не было никакой связи с Железными островами, - заметила Лин Корбрэй. - если не считать Воронов, которых вы послали, когда основали Легион Без Знамен, от пайка не было никаких известий."

-Сир Лин прав, - поправил его Гарт Хайтауэр, - даже Повелитель птиц-Шептунов не улетает так далеко. Единственный способ, которым кто-либо в Семи Королевствах мог получить эту информацию, это если бы они услышали ее от самих Железнорожденных."

-И единственный железнорожденный, с которым мы недавно столкнулись, это те из них, кто служит в Легионе, - добавил Оберин Мартелл.

- Ни я, ни мои люди ничего не знаем о мятеже, - настаивал Викторин Грейджой. - если бы мой брат собирался восстать, я бы об этом знал. Мне хотелось бы думать, что он попытался бы помешать мне прийти сюда."

-Может быть, ему было все равно, - предположил Осмунд Кеттлбек с усмешкой, - может быть, он думал, что ты размякла."

Викторин нахмурился и сердито пробормотал : " Потанцуй со мной пальцем, Кеттлбек, а потом посмотрим, размякну ли я."

Дэйси поспешно жестикулировала, призывая к тишине, а когда это произошло, повернулась к мужу и сказала ему: "я думаю, они хотят сказать, милорд, что вы, кажется, очень хорошо осведомлены о деле, о котором никто здесь не должен знать."

- Леди Дейси говорит правду, - согласился Бринден Талли, глядя на гору. - обычно я прислушиваюсь к вашим советам, не спрашивая, откуда они взялись, но сейчас я должен сделать исключение."

-Я также должен, - заметил Оберин Мартелл, - заявить, что какой-то мелкий лорд собирается захватить власть в своих эгоистических целях, - это одно. Но именно о таком возможном возникновении войны мы сейчас и говорим. Мы не можем действовать на него, не будучи абсолютно уверенными."

-Ну, я абсолютно уверен, - признался Грегор.

-Но это не так, - возразил Маленький Джон Умбер. - я хотел бы знать, как вы можете быть таким, милорд. Так что же ты нам не рассказываешь?"

В течение трех минут Грегор Клиган не отвечал на этот вопрос. Он просто сидел в своем кресле, оглядывая комнату и других десять сидящих людей. Он казался почти безмолвным.

Дэйси знала, что ее муж-очень спокойный и организованный человек. Каким бы отчаянным ни был сценарий, он никогда не терял самообладания. Теперь же ... он действительно казался встревоженным, как будто его загнали в угол враги. Но даже его истинные враги никогда не вызывали у него такой реакции. Вместо этого, его самыми близкими союзниками были те, кто сделал это.

В конце концов, Грегор сделал глубокий вдох, медленно выдохнул и объявил: "у меня есть... источник."

-А что это за источник?- Поинтересовался Дэйси.

"Я не могу сказать, - заявил Грегор, - все, что вам нужно знать, это то, что этот источник дает мне возможность произвести положительные изменения в Вестеросе. Я использую его с тех пор, как основал Легион Без Знамен. Именно этот источник помог мне спасти принцессу Элию Мартелл от Сира Эмори Лорха. Именно так я узнал, что Лорд Петир Бейлиш воспользуется Леди Лизой Аррен для собственной выгоды. Теперь, благодаря исключительно источнику, я узнал об амбициозных планах Лорда Бейлона Грейджоя заставить его народ принять старый путь."

Теперь уже Дэйси и остальные девять мужчин лишились дара речи. Никто из них не знал, чего ожидать от объяснения Грегора, откуда он узнал, что Железнорожденные взбунтуются, но никто из них не мог предвидеть такого объяснения. Тем не менее, это казалось странно правдоподобным.

-Почему вы не можете поделиться этим источником с нами, милорд?- Спросил Аллард Сиворт.

-Если я назову свой источник, это может поставить под угрозу всю деятельность Легиона.- Грегор провозгласил: "в плохих руках Источник может быть использован и для осуществления негативных изменений. Но пока он остается исключительно в моем владении, он будет использоваться только с чистыми намерениями."

"Это звучит как большая сила для одного человека", - отметил Смоллджон Умбер.

-Я знаю, что ты имеешь в виду, Джон, - заявил Грегор, - но правильный человек может использовать эту силу ответственно."

-Вы считаете себя подходящим человеком, милорд?- Риторически спросил Оберин Мартелл.

-Да, это так, - торжественно заявил Грегор. - если бы я мог, я бы поделился этим со всеми вами. Но я не могу. Я не считаю тебя недостойным или чем-то в этом роде. Я просто скрываю источник для вашей же собственной защиты."

-Наша защита?- В недоумении повторил Герион Ланнистер.

- Верно, - подтвердила Гора, - этот источник опасен. Мне потребовались годы, чтобы взять его под свой контроль. Даже если бы я захотел, я не смог бы поделиться этим с тобой. Все, что я могу сделать, это рассказать вам то, что я знаю, и умолять вас довериться мне и иметь веру в меня, так же, как вы это делали."

Лин Корбрэй, Виктарион Грейджой, Гарт Хайтауэр, Осмунд Кеттлбек, Герион Ланнистер, Оберин Мартелл, Дэйси Мормонт, Аллард Сиворт, Бринден Талли и Смоллджон Умбер пристально смотрели друг на друга, словно разговаривали глазами. Они не обменялись ни единым словом, только взглядами. Они пытались решить для себя, был ли туманный, но драматичный рассказ Грегора достаточной информацией, чтобы идти дальше, или же он все еще был недостаточен, чтобы удовлетворить их любопытство.

В конце концов, каждый из них сдался и принял доводы Грегора. По крайней мере, в настоящее время Дэйси и остальные девять человек будут продолжать верить в эту гору.

-Вы завели нас так далеко, милорд, - заявил Бринден Талли. - мы можем быть уверены, что вы не вводите нас в заблуждение и не обманываете. Но я надеюсь когда-нибудь узнать больше об этом вашем "источнике"."

- И я тоже, - вставил Аллард Сиворт. По комнате прокатился сильный ропот согласия.

-Возможно, я так и сделаю, - возразил Грегор, - но до тех пор прошу вас никому не говорить об источнике. Как и все, что мы обсуждали за этим столом, мой источник существует только в этой комнате."

- Мы все понимаем, Грегор, - заверила мужа Дейси. Остальные девять человек тоже дали свое слово.

Остальная часть встречи была посвящена обсуждению будущего восстания Железнорожденных.

Грегор сообщил, что до начала восстания пройдет не менее пяти месяцев, но не больше семи. У них было столько времени, чтобы подготовиться к этому.

Герион Ланнистер предложил им известить трон о готовящемся восстании. Грегор быстро

отклонил это предложение. Он утверждал, что доведение этого дела до сведения короля не принесет им ничего хорошего. Даже если бы он раскрыл свой источник, у него не было бы никаких конкретных доказательств в поддержку его заявления. Казалось бы, это не более чем тщательно продуманный слух. По существу, он будет выдвигать обвинение без доказательств. Такой поступок был крайне нежелателен, особенно для человека в положении Грегора. Все, что Грегор должен был поддержать его, было его слово, и даже его слово имело пределы в Малом совете.

Так что о том, чтобы рассказать короне, не могло быть и речи. Тем не менее, они могли многое сделать, чтобы подготовить Семь Королевств к нападению рейдеров Бейлона.

Было решено, что они напишут срочное послание в каждую крепость, расположенную на берегах Вестероса (и Запад, и Восток стоят, чтобы быть в безопасности). Они предупредят жителей этих крепостей, что Легион узнал о большой вероятности надвигающегося вторжения Железнорожденных. Они знали, что большинство лордов этих крепостей не будут интересоваться тем, как Легиону стало известно об этой информации. Они просто решили бы проверить эту информацию и построить свою защиту от всего, что могло бы появиться из моря.

Осмунд Кеттлбек, Лин Корбрэй и Бринден Талли несколько скептически относились к тому, что Виктарион Грейджой и другие Железнорожденные легионеры сделают, когда начнется восстание. Лин даже высказала предположение, что вступление в Легион вовсе не было идеей Виктариона. Возможно, Бейлон послал его шпионить за истинными членами клуба.

Виктарион быстро ответил на это обвинение. Он непреклонно утверждал, что не был ничьим мальчиком на побегушках, даже своим братом. Зачисление в Легион было его решением и только его. Более того, он по-прежнему гораздо больше верил в идеалы своего отца относительно того, что будет лучше для Железных островов, чем в идеалы Бейлона.

Железный капитан поклялся, что если начнется война между его народом и остальной частью Вестероса, он и его люди будут стоять вместе с горой. Он заявил, что не позволит своему брату перечеркнуть все, что сделал их лорд-отец для обеспечения процветания Железнорожденных.

К счастью, Виктарион смотрел на отца снизу вверх и восхищался им не меньше, чем он сам. В противном случае он почти наверняка предпочел бы встать на сторону Бейлона.

Когда Грегор спросил его, может ли он говорить за всех легионеров с Железных островов, Виктарион признался, что не может. Грегор велел ему позже обойти ров и спросить у каждого из их коллег-Железнорожденных, есть ли у него или ее первый долг перед Железными островами или перед Легионом. Он хотел бы знать, кто из них выбрал первое, а кто второе. Виктарион согласился именно на это.

Несмотря на то, что Виктарион казался преданным Легиону, он был совершенно уверен в одном: если и когда произойдет восстание, он будет готов сражаться и убивать других Железнорожденных, но он не будет втягивать своего брата или любого другого члена своей семьи в битву. Он твердо заявил, что никогда не станет убийцей родственников, ни для

Грегора, ни для кого-либо еще.

Грегор нашел это справедливым. Он заверил Викторина (и всех остальных там присутствовавших), что никогда не попросит кого-либо из них убить члена их собственной семьи. Если понадобится, он отдаст их под суд, но никогда не отдаст приказа совершить самое страшное преступление-убийство родственников.

К середине дня встреча заканчивается. Но Дэйси и все десять мужчин еще некоторое время оставались вместе. Они всей группой направились к лежбищу и, как только добрались туда, принялись писать письма. Это были вышеупомянутые предупреждения, предназначенные для приморских крепостей и крепостей в Вестеросе. Оказалось, что вдоль берегов страны живет больше высокородных семей, чем они первоначально думали.

Примерно половина всех вестеросских домов были найдены в десяти милях от моря или реки, которая вела к морю. Не желая рисковать, каждому из них было разослано уведомление. Уведомление было кратким, но недвусмысленным; в нем упоминалась весьма вероятная вероятность морского вторжения в ближайшем будущем, и получателю было предложено подготовиться к этой угрозе.

Поскольку предупреждение пришло от Легиона Без Знамен, почти все, кто его получил, решили прислушаться к его совету. Единственными, кто этого не сделал, были те, кто был уверен, что Железнорожденные не посмеют напасть на них или даже вообще на кого-то напасть. Это были такие личности, как Станнис Баратеон из Драконьего Камня и Уолдер Фрей из близнецов.

После той встречи, на которой ее муж впервые упомянул о своем "источнике", Дэйси вернулась к своей обычной повседневной рутине. В течение следующих шести месяцев ее распорядок дня более или менее оставался прежним. Она заботилась о Рикарде, оттачивала свое мастерство на тренировочном дворе, выполняла свою роль Леди Моут-Кейлин, служила офицером Легиона без знамени и проводила большую часть свободного времени со своими друзьями и мужем. Такова была основная часть ее ежедневного графика на вторую половину этого года. Через некоторое время кому-то это могло показаться монотонным, но Дейси-нет. Это был очень приятный образ жизни для нее; ей не на что было жаловаться. И она ничего бы в нем не изменила.

А потом наступил Новый год. Вместе с ним пришли и перемены.

Однажды ночью в первую неделю 289-го года после завоевания Эйгона Дэйси была в постели с Григорием. Они только что закончили особенно энергичный любовный сеанс и собирались заснуть. Но прежде чем они успели заснуть, раздался стук в дверь их спальни.

Грегор приподнялся и нетерпеливо рявкнул: "Что?!"

-Прошу прощения, что побеспокоил вас, милорд, - окликнул его Эррик Руттигер. - Он казался расстроеным. - Но ворон только что прилетел из Королевской Гавани. На нем стоит

королевская печать."

Грегор быстро вскочил с постели, натянул шерстяные бриджи и бросился к двери. Дэйси едва успела схватить халат, накинуть его на голое тело и завязать спереди. Не прошло и двух секунд после того, как она завязала узел, как ее муж открыл дверь и увидел смотрителя рва.

Эррик Руттигер вошел внутрь с куском пергамента в руке, который он сразу же протянул Грегору. Гора взяла его, открыла и стала читать дальше. Дэйси с тревогой посмотрела на него. Она заметила, как изменилось его лицо, когда он читал. Когда он заговорил, то был заинтригован и нервничал. К концу разговора он казался крайне встревоженным.

Что-то не так, без сомнения.

Когда Грегор наконец оторвал взгляд от газеты, Дэйси спросила: "в чем дело, любовь моя?"

- Железный флот поднял паруса, - объявил Грегор, - они только что атаковали Ланниспорт."

Он сделал паузу на мгновение, чтобы дать этому знанию утонуть. Эррик Руттигер был единственным, кто был искренне потрясен этой новостью. Дэйси и Грегор в какой-то степени ожидали получить его рано или поздно. Однако это не облегчило им задачу услышать эту новость.

-Что-нибудь еще, милорд?- Спросил эррик Руттигер.

Грегор кивнул и произнес: "король Роберт полон решимости не оставить это без ответа. Он вызывает знамена."

-Так уж получилось, что у нас их нет, - заметил Эррик.

-Неважно, - торжественно сказал Грегор. - против Вестероса была выдвинута угроза. Мы ответим таким образом."

-Значит, мы ответим на вызов короля, милорд?- Риторически спросил эррик.

- Да, - подтвердил Грегор, - Собери лучших легионеров во дворе, Эррик. Скажи им... мы на войне."

Кастелян поклонился и вышел из спальни, оставив Грегора и Дейси наедине. Гора и островитянин-медведь молча смотрели друг на друга. Они все еще пытались примириться с этим последним развитием событий на балансе Вестероса. Но они оба знали, что собираются сделать, чтобы помочь исправить положение.

Война. Я даже не был достаточно взрослым, чтобы сражаться в прошлой войне. И если Грегор думает, что я буду сидеть здесь, то он ошибается. Я покажу этим железным ублюдкам, что у этого медведя есть когти.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886281>